

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ (КОНЕЦ XVIII В.)

Д.А. Прохоров (Симферополь, Россия)

После того, как в апреле 1783 г. Крымский полуостров был официально принят под юрисдикцию Российской империи, власти одной из важных задач называли организацию административной и экономической инфраструктуры на присоединенных территориях. 26 февраля 1784 г. императрица Екатерина II подписала указ, который явился первым правоустанавливающим документом по созданию крымских таможен. В указе, в частности, говорилось: «Попечение Наше о распространении торговли подданных наших и других с ними народов через Черное и Средиземное моря достигло желаемых успехов, когда посредством торгового договора с Портой Оттоманской в 10-й день июня 1783 года заключенного изъяты все трудности и препятствия, кои по образу правления турецкого встречались на каждом шагу торговли там токмо водворяющейся и цветущей, где законы ей покровительствуют и где во всех ее видах и оборотах совершенная свобода предводительствует, правилам таковой неограниченной свободы последовали». Российская самодержица особое внимание уделила организации законодательной базы развития таможенной службы в Крыму, подчеркнув, что ранее изданные ею указы «ныне в полной мере присваиваем и распространяем на торговлю черноморскую, удобность и безопасность ее наипаче обнадежены вступлением под державу Нашу области Таврической с прочими землями к ней принадлежащими, где открыты разные пристани морские для всех, кто от избытков России что-либо для себя заимствовать и от своих произрашений или рукоделий к выгоде подданных наших свободной пользой доставить пожелает» [1, л. 3].

Далее в документе сообщалось, что по окончании русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в Екатеринославском наместничестве, недалеко от устья р. Днепр, был основан город Херсон, при этом Екатерина II, «нашед в нем сугубую удобность и для привоза из России ее произрастаний и для доставления извне всего, что для нас полезно быть может, сверх обеспечения сего торгу сильной обороною и сверх многих деятельных пособий» объявила режим наибольшего благоприятствования для развития международных торговых связей. Также ею было сделано распоряжение о согласовании с общими правилами торговли для Херсона, «а с ним вместе и лежащие в Таврической области приморские города наши Севастополь, известный до сего под названием Ахт-Яр, одаренный превосходною морскою пристанью, и Феодосию, инако Кефою именуемый». Императрица повелевала, «в рассуждении выгоды», открыть эти порты для «всех народов, в дружбе с империей нашей пребывающих, в пользу торговли их с верными нашими подданными». Декларировалось, что отныне упомянутые народы на их собственных или наемных судах могут «свободно, безопасно и беспрепятственно к тем городам приплывать, или сухим путем приезжать, нагружать суда их и оттуда отплывать или отъезжать по своему произволению поступая, что до платежа пошлины за привозимые и вывозимые товары касается по тарифам и установлениям таможенным» [1, л. 3 об.].

В связи с тем, что статус ранее действовавших на полуострове Перекопской и Арабатской таможен, в связи с изменением административной границы, уже утратил свое первоначальное предназначение, основными таможенными пунктами становились те, что должны были находиться в приморских городах: Севастополе, Феодосии и Евпатории; помимо этого, действовали еще две таможенные заставы, Керченская и Еникальская (вблизи г. Керчь).

Для обеспечения нормального функционирования таможен в Новороссийскую губернию решено было направить двух таможенных инспекторов, при этом в ведении одного из них должны были находиться Дубоссарская, Одесская и Очаковская таможни, а также Овидиопольская, Херсонская и Николаевская таможенные заставы. Второму инспектору в обязанности вменялось управление всеми таможнями и таможенными заставами на Таврическом полуострове и по берегам Азовского моря с таможенным досмотром. Помимо этого, на территории Крымского полуострова действовали также Кагальницкая, Балаклавская и Кинбуринская таможни. Штатное расписание таможням, заставам и таможенному присмотру, разработанное в вышестоящих инстанциях, выглядело следующим образом: в Козловской (Гёзлевской, или Евпаторийской), в Ахтиярской (Севастопольской) и Кефийской (Кефинской, или Феодосийской) таможнях полагалось по 46 чел. служащих в каждой; в Керченской и Еникальской (Еникальской) заставах – по 8 чел. Таможенный «присмотр» предполагал наличие трех надзирателей, объездчиков – 65 чел., таможенный инспектор – один, и при нем состоял один писец (канцелярист) [2, с. 148].

Непосредственный контроль за работой таможенных учреждений осуществляла Таврическая областная казенная палата, созданная в соответствии с распоряжением генерал-губернатора Новороссии князя Г.А. Потемкина в 1787 г. Казенная палата выполняла контроль и над другими нижестоящими организациями – Таврическими соляной, таможенной, винной (занимавшейся сбором податей с винного откупа) и счетной экспедициями, а также ревизской. Таможенной экспедиции, в свою очередь, были подчинены все таможенные учреждения полуострова. Структура и штатное расписание крымских таможен определялись и указом от 27 сентября 1782 г. «Об учреждении особой Таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров».

29 февраля 1784 г. Екатерина II подписала новый указ, где регламентировались правила экспортно-импортных операций для таможен. Данный документ был подготовлен на основании «Проекта доклада о запрещении провоза товаров иностранных чрез пограничные к Польше лежащая таможни», авторство которого принадлежит известному российскому литератору, поэту, философу А.Н. Радищеву (в 1777 г. он поступил на службу в Коммерц-коллегию, а с 1790 г. стал де-факто директором Санкт-Петербургской таможни). Появление этого документа было вызвано тем, что высшие правительственные круги пришли к выводу: «поелику вредным государству тот только пограничный иностранными товарами торг почитается, который доселе существует чрез пределы империи вашей в Европе состоящие, и именно с землями польского королевства сближенные», и поэтому Комиссия о коммерции в первой статье доклада полагала «запрещение к привозу в Россию иностранных товаров чрез одни те пограничные таможни, кои учреждены в Киевском, Могилевском, Полоцком и Екатеринославском наместничествах» [3].

В указе Екатерины II от 29 февраля 1784 г. были подробно перечислены и некоторые категории товаров, предполагаемые для провоза через крымские порты. «Для ободрения торгу на Черном море и для пользы и выгоды подданных наших, – распорядилась императрица, – до усмотрения дальнейших к тому способов, повелеваем: Первое, всякие Беломорские, Кипрския и Греческие вины, в том числе и Самос именуемое, привозимые к портам нашим на Черном море лежащим, на российских или Турецких кораблях, и на счет российских или турецких подданных, сравнять в пошлинах с Испанскими и Португальскими винами, привозимыми прямо из Испании». В дальнейшем предполагалось брать с них с «оксофта по четыре рубли по пятидесяти копеек российскими деньгами, наблюдая, чтобы о сих винах были положенные по Тарифу свидетельства от российских консулей, а где оных нет, от начальства города, или места, откуда те вина в Россию отправлены». Вторым пунктом регламентировался ввоз флорентийских и итальянских вин, которые предполагалось уравнивать в пошлинах греческими винами [1, л. 5]. Пошлина при этом соответствовала той, что была установлена таможенным тарифом от 17 сентября 1782 г., где в среднем до 2% понижалось обложение импортируемого сырья, а также устанавливалась пошлина в 20% на предметы роскоши, и 30–40% – на товары, производившиеся в России в достаточном количестве. На большинство импортных товаров устанавливалась пошлина в 10%.

Четвертый и пятый пункты указа Екатерины II разъясняли позиции относительно импорта товаров через порты Черного моря (в частности, речь шла о пошлинах на вина из Валахии, которые должны были быть приравнены к пошлинам на греческие и итальянские вина), при этом вновь было сделано уточнение, что эти пункты соответствовали разъяснениям, сделанными в таможенном тарифе 1782 г.

В шестом пункте делалось распоряжение о том, что «родящиеся около Малороссийских и Белорусских Наместничеств в Польских местах товары, а именно – пеньку, лен, мед, воск, вошину, масло конопляное и льняное, воловь и сырые кожи, всякий хлеб, щетины, семя льняное и конопляное, деготь, разную деревянную посуду, лес и прочие потребные деревенским жителям вещи, и всяких зверей пропускать в Россию чрез пограничные таможни и без всяких пошлин». Данное распоряжение было сделано для «выгоды жителей Наместничества Екатеринославского, и для доставления удобнейших средств, таковые припасы и вещи отправлять в пользу торговли морем и дальше» [1, л. 5].

А.Н. Радищевым в «Проекте доклада о запрещении провоза товаров иностранных чрез пограничные к Польше лежащие таможни» разъяснялось, что по-прежнему разрешено привозить в Россию из Венгрии штеермаркские сенокосные косы, с уплатой за них обозначенных в тарифе пошлин; «равным образом, но токмо не далее как до открытия по-прежнему свободного к черноморским нашим портам купеческого кораблеплавания, позволяется там же из соседних мест ввоз разных сухих фруктов, яко то изюму, коринки, черносливу, винных ягод, фиников, орехов и прочих тому подобных с пошлиною, какая в тарифе определена» [3].

Впоследствии в заключенных Россией в 1783, 1785, 1786, 1787 гг. торговых договорах с Польшей, Турцией, Австрией, Францией и Королевством Обеих Сицилий объявлялось о снижении на 25% таможенных сборов в черноморских портах, об открытии транзитной торговли с Польшей и т.д.

Таким образом, формирование и деятельность таможенных учреждений в Таврической области на первоначальном этапе их формирования и деятельности были обусловлены принятыми еще в 1720-х гг. законодательными мерами, в соответствии с которыми осуществлялся кадровый набор в реестры таможен. Деятельность таможенных учреждений на Крымском полуострове после его присоединения к России определялась как императорскими указами и внутренними административными распоряжениями, так и сложной внешнеполитической обстановкой, в которой оказалась Россия на исходе XVIII в.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00480.

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1.
2. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. – 3-е изд., доп. / Ю.Г. Кисловский / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. – М: РУСИНА-ПРЕСС, 2004. – 592 с.
3. Проект доклада о запрещении провоза товаров иностранных чрез пограничные к Польше лежащая таможни // Радищев Александр Николаевич. [Mode of access: http://radishev.lit-info.ru/radishev/proza/tamozhnya/proekt-doklada-o-zapreschenii.htm](http://radishev.lit-info.ru/radishev/proza/tamozhnya/proekt-doklada-o-zapreschenii.htm) – Date of access: 03.03.2018.